

**Е. В. Токарева, В. С. Хоршева**

## **ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Статья посвящена отдельным актуальным вопросам избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в современных условиях. Авторы рассматривают аспекты, касающиеся процессуального порядка избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и контроля за ее надлежащим исполнением. Особое внимание уделено совокупности показателей, позволяющих определить спектр ограничений, связанных с данной мерой пресечения.

*Ключевые слова:* мера пресечения, предварительное расследование, домашний арест, ходатайство, уголовное судопроизводство.

**E. V. Tokareva, V. S. Khorsheva**

## **PROCEDURAL FEATURES OF ELECTION PREVENTION MEASURES AS A DOMESTIC ARREST IN MODERN CONDITIONS**

The article is devoted to certain topical issues of choosing preventive measures in the form of house arrest in modern conditions. The authors consider aspects related to the procedural order of choosing a preventive measure in the form of house arrest and control over its proper execution. Particular attention is paid to a set of indicators that allow us to determine the range of restrictions associated with this preventive measure.

*Key words:* preventive measure, preliminary investigation, house arrest, petition, criminal proceedings.

Процессуальные особенности избрания домашнего ареста схожи с процессуальным порядком избрания заключения под стражу, и их можно условно разделить на следующие этапы [1, с. 23]:

- подготовка и возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста;

- рассмотрение ходатайства и принятие по нему решения;

- обжалование решения суда по ходатайству и проверка вышестоящими судебными инстанциями правомерности постановления судьи;

- исполнение постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Рассмотрим более подробно данные этапы с точки зрения уголовного процесса. Если необходимо избрать меру пресечения в виде домашнего ареста, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора должны направить в суд мотивированное ходатайство, в котором излагаются основания возникновения такой необходимости и указывается на невозможность избрания другой, более мягкой меры пресечения. К постановлению прилагаются надлежащим образом заверенные копии материалов уголовного дела, доказывающих и обосновывающих необходимость и возможность применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде домашнего ареста, подтверждающих те мотивы, основания и условия,

которые содержатся в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. С учетом специфики домашнего ареста к материалам следует прилагать документы, подтверждающие наличие у подозреваемого, обвиняемого жилища (копию паспорта, справку адресного бюро, иные документы (к примеру, договоры аренды жилого помещения, документы о временной регистрации и т. д.)), а в отношении несовершеннолетнего — копии протоколов допросов законных представителей несовершеннолетнего (лиц, проживающих по соседству) для подтверждения проживания с ними.

Закон разграничивает основания и обстоятельства, которые необходимо учитывать при избрании рассматриваемой меры пресечения. Такая практика в целом не противоречит международным стандартам. Большинство оснований, указанных в УПК РФ, не являются исчерпывающими, поскольку они индивидуальны для каждого конкретного случая. В мотивированных ходатайствах следователи указывают сразу несколько оснований, необходимых для избрания меры пресечения, а также делают ссылки на учитываемые обстоятельства. Однако фактические данные, подтверждающие их наличие, часто не приводятся.

Существующий уголовно-процессуальный порядок позволяет выбирать меру пресечения, а при избрании домашнего ареста — устанавливать

запреты на усмотрение следователя (дознателя).

Принимая решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого, суд должен учитывать характер и степень общественной опасности инкриминируемых обвиняемому преступлений, все сведения о его личности, в том числе состоит ли он в браке, имеет ли постоянное место жительства и регистрацию, содержит ли малолетних детей, трудоустроен ли, а также сведения о состоянии его здоровья.

Постановление судьи должно быть направлено лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции) и лицу, в отношении которого оно вынесено (подозреваемому, обвиняемому), а также его защитнику и законному представителю по их просьбе.

При рассмотрении ходатайства судами часто допускаются нарушения принципа состязательности сторон, из-за чего подобные решения в последующем подлежат отмене. Ошибки нередко приводят к грубым нарушениям закона. Если вынесено постановление о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, то это значит, что лицо с этого момента считается частично изолированным. Однако существуют различные точки зрения о понятии частичной изоляции. По мнению Л. А. Воскобитовой, Л. К. Труновой, обвиняемый, который находится под домашним арестом, вполне может посещать место учебы, медицинские учреждения, «продолжая вести прежнюю жизнь» [2, с. 37]. Л. К. Трунова практически не ограничивает свободу передвижения обвиняемого (подозреваемого) и по существу сводит содержание домашнего ареста к такой мере уголовно-процессуального пресечения, как подписка о невыезде [3, с. 241].

Б. Б. Булатов считает, что ограничения, связанные со свободой передвижения, в своей основе не предполагают возможности столь свободного передвижения. Если обвиняемому (подозреваемому) будет разрешаться ежедневно посещать работу или учебу, а также посещать другие места, то сам обвиняемый (подозреваемый) психологически не будет воспринимать себя арестованным [4, с. 98]. Схожее мнение высказывает Р. З. Шамсутдинов, который считает, что обвиняемому (подозреваемому) должно запрещаться покидать жилище без соответствующего разрешения [5, с. 12].

Положение закона о возможности как полной, так и частичной изоляции находит неоднозначное применение в судебно-следственной практике. Так, ряд судей в полной мере запрещают обвиняемым выходить за пределы жилища с

круглосуточным пребыванием по месту жительства. В то же время не редки случаи, когда свобода обвиняемого может быть ограничена в меньшей степени.

Часто суды отказывают в данной мере пресечения, обосновывая отказ тем, что эта мера не позволит полноценно заботиться и поддерживать жизнеобеспечение семьи [6].

В зарубежном праве, в частности в США, домашний арест — это не только мера пресечения, но и мера наказания, которая может применяться,

во-первых, в виде комендантского часа, когда правонарушитель находится дома в определенный период, например ночью. Во-вторых, данный вид меры пресечения предполагает постоянное пребывание дома, за исключением занятости на основной работе или учебе [7]. Существующая практика применения домашнего ареста в США может быть применена и в российском уголовном судопроизводстве, тем более что перечисленные варианты вполне укладываются в понятие полной и частичной изоляции от общества.

Правовым содержанием домашнего ареста является, прежде всего, наличие ограничений, связанных со свободой передвижения, поэтому в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния, данных о личности свобода передвижения может быть ограничена в каждом конкретном случае дифференцированно. Однако предоставление обвиняемому, находящемуся под домашним арестом, возможности посещения места работы, учебы и иных мест значительно усложняет обеспечение контроля за ним.

Следует отметить, что объем правоограничений, которые могут возлагаться на обвиняемого при избрании домашнего ареста, избирателен. Пленумом Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» рекомендовано перечислять случаи, когда лицо может покидать жилое помещение (например, для прогулки, посещения учебного заведения, работы), и указывать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения; в деталях указывать запреты, установленные в ч. 7 ст. 107 УПК РФ (персонифицировать круг лиц, с которыми запрещается общаться, перечислять случаи разрешенного использования средств связи и ресурсов Интернета). Больше всего вопросов возникает относительно должного выполнения «условий» домашнего ареста.

Так, использование обвиняемым электронных устройств и средств связи, о которых не известно

контролирующим органам, может стать условием нарушения возложенных ограничений и запретов, хотя гарантировать соблюдение запрета на пользование электронными устройствами и средствами связи может установление аудиовизуальных и иных технических средств наблюдения за жилым помещением либо проведение профилактических проверок по месту жительства в целях обнаружения таких устройств. Выявить посещение обвиняемым социальных сетей достаточно просто, поскольку вход пользователя автоматически фиксируется.

Запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования любых средств связи не должен распространяться на получение обвиняемым денежных переводов от юридических лиц (зарботной платы, пенсии) и физических лиц (родственников, членов семьи), продуктовых посылок, а также отправление обвиняемым корреспонденции, связанной с перечислением денежных средств для уплаты налогов, погашения кредита, оплаты коммунальных услуг, страховых взносов, его письменных обращений в государственные органы. Полагаем, что при установлении полного запрета выхода из жилища обвиняемому должна быть предоставлена возможность пользоваться услугами почтовой связи по месту отбывания домашнего ареста. Запрет телефонных переговоров не должен распространяться на использование телефонной и иных средств связи в экстренных случаях, например для вызова скорой медицинской помощи, правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, а также для общения с защитником, следователем, дознавателем, контролирующим органом.

Для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по данным вопросам в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ [8]. На наш взгляд, запрет телефонных переговоров и отправления корреспонденции должен исполняться путем направления лицом, осуществляющим производство по делу, соответствующих уведомлений в организации, обеспечивающие почтовую и телефонную связь. Для надлежащего контроля за соблюдением обвиняемым названных запретов это должностное лицо вправе запрашивать информацию из таких организаций в целях выявления фактов отправления и получения почтовой корреспонденции, а также проведения переговоров по каналам электросвязи.

При установлении запрета выхода из жилого помещения орган, осуществляющий производство

по уголовному делу, должен уведомить об этом администрацию по месту работы либо учебы обвиняемого. Кроме того, полагаем, что о применении к лицу домашнего ареста необходимо сообщить в жилищно-коммунальную и паспортно-визовую службы, а также военный комиссариат по месту его регистрации [9]. Запрет выхода из жилища и общения с определенным кругом лиц может контролироваться посредством посещения обвиняемого по месту жительства инспектором уголовно-исправительной инспекции, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, звонков на домашний телефон обвиняемого, опроса соседей.

Процессуальные особенности избрания меры пресечения подробно изложены в законодательстве, их анализ позволяет сделать вывод, что процедура применения домашнего ареста должна состоять из нескольких взаимосвязанных этапов, изложенных выше. Таким образом, домашний арест в современной редакции выступает действенной мерой только в случае, если он заключается в полной изоляции лица от общества в жилом помещении с осуществлением за ним контроля. Все остальные ограничения могут сопровождать домашний арест и должны прекращаться вместе с его отменой. Развитие практики применения ограничений в рамках домашнего ареста должно привести к появлению новой меры уголовно-процессуального принуждения, предусматривающей различные ограничения, не связанные с запретом покидать жилище.

#### **Список библиографических ссылок**

1. Чернова С. С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Концепт. 2013. Т. 4. № 34. С. 1001—1005.
2. Воскобитова Л. А. Уголовный процесс: учебник. М., 2013.
3. Трунова Л. К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
4. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003.
5. Шамсутдинова Р. З. Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Удмуртского ун-та. 2013. № 2. С. 199—202.
6. Обобщение судебной практики избрания судами Российской Федерации меры пресечения в виде домашнего ареста за 2016 год. URL: [www.pravo.ru](http://www.pravo.ru) (дата обращения: 05.02.2017).
7. Дворянсков И. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России: сравнительно-правовые исследования. URL: [www.penalreform.org](http://www.penalreform.org) (дата обращения: 14.01.2017).
8. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11 февраля 2016 г. URL: [www.pravo.ru](http://www.pravo.ru) (дата обращения: 15.03.2017).

© Токарева Е. В., Хоршева В. С., 2017